

УДК 339.923

БРИКС. ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ НОВОГО ЭТАПА

ДАВЫДОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института

Латинской Америки РАН, заведующий кафедрой Юго-Западного государственного университета, Курск, Россия

E-mail: davydov@ilaran.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу деятельности группы пяти стран — Бразилии, России, Китая, Индии и Южно-Африканской Республики (БРИКС). БРИКС объединяет очень влиятельные государства, можно даже сказать — пять цивилизаций, одни из основных в этом мире, а это более 43% населения, более 20% мирового валового внутреннего продукта. Чем занимается БРИКС? Какие можно отметить достижения или промахи? Не секрет, что сейчас у БРИКС непростые времена. Обоснованный расчет на БРИКС как на новое звено глобального регулирования требует институционализации (в той или иной форме), хотя бы с той целью, чтобы взаимодействовать с другими международными структурами высокого уровня, включенными в сферу глобального регулирования.

Ключевые слова: БРИКС; глобальное регулирование; полицентричный миропорядок.

BRICS: ACCOMPLISHMENTS AND CHALLENGES OF THE NEW PHASE

VLADIMIR M. DAVIDOV,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, ScD (Economics), Professor,

Director of the RAS Institute of Latin America, Chairman, South-Western State University, Kursk, Russia

E-mail: davydov@ilaran.ru

ABSTRACT

The article analyzes the activities of the group of five economies — Brazil, Russia, Indonesia, China, India and South Africa (BRICS). The BRICS integrates five very powerful states; one might even say five civilizations which represent major world nations. It accounts for more than 43% of the world population and more than 20% of the global GDP. What is the role of the BRICS? What are its achievements and failures? It's an open secret that currently the BRICS is going through difficult times. Considering BRICS as a new link in global governance implies its institutionalization (in one form or another) at least with a view to interact with other international high level bodies involved in the global governance. The article attempts to analyze the importance of the BRICS for the world community.

Keywords: BRICS; global governance; polycentric world order.

В год российского председательства в БРИКС это объединение демонстрирует возросшее стратегическое значение для всех его участников и разворот к практике, к реализации масштабных совместных проектов.

Для России это имеет особый смысл. События на Украине выглядят как очередной

раунд «геополитического отбрасывания» России. В условиях поэтапного «отбрасывания» на Западе, при осложнении положения в нашем южном «подбрюшье», в условиях дополнения традиционных вызовов нетрадиционными угрозами для РФ явно усилилась необходимость формирования на международной арене новых опорных конструкций.

В ряду таковых БРИКС принадлежит ключевая роль.

БРИКС порой называют «самосбывшимся пророчеством». В этом есть свой резон, имея в виду то, что аналитическая и научная работа по выявлению долгосрочных трендов позволила предвидеть появление мегапроекта взаимодействия восходящих держав. Выдвижение на первый план альтернативных центров экономической мощи и политического влияния связано прежде всего с усилением неравномерности развития в условиях глобализации. Начиная активно действовать диалектика нисхождения/восхождения производит перестановки на верхнем этаже мировой иерархии.

В настоящее время, занимая 29% земной суши, «пятерка» насчитывает почти 43% мирового населения. По доле в суммарном ВВП мира [по паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2005 г.] ее удельный вес составляет 27%, а по вкладу в прирост мирового продукта в последние годы доля «пятерки» приблизилась к 50%. До сих пор статистика констатировала постоянное наращивание совокупного веса пяти стран в мировой экономике. По объему ВВП (пересчет на ППС) и потреблению электроэнергии произошло увеличение более чем в 1,5 раза, по инвестициям в основной капитал — в 2,5 раза, по нетто-притоку иностранных инвестиций рост в 4,5 раза, по объему экспорта товаров

и услуг — в 2,3 раза, по объему золотовалютных резервов — в 3 раза (см. табл. 1). Конечно, большая часть этих показателей приходится на КНР — в пределах 40–60% от их совокупной величины. И с этим трудно не считаться.

Оценки долгосрочной перспективы, сделанные авторитетными прогностическими организациями, в основном совпадают в том, что до середины XXI века произойдут кардинальные замещения в составе тяжеловесов мировой экономики. Произойдет вытеснение представителей «большой семерки». Хотя по параметрам благосостояния сохранится уменьшившийся, но все еще значительный разрыв между двумя группами государств (табл. 2).

За время, прошедшее с первого саммита БРИКС (2009 г.), объединение проделало большой путь. Повестка работы, содержательное наполнение форумов «пятерки» расширяются с каждым годом, вовлекая новые сферы, новые отрасли. Вместе с тем преимущественно экстенсивно. Критически оценивая достигнутые результаты, следует подчеркнуть, что на новом этапе необходим переход на более целенаправленную работу, необходима концентрация коллективных усилий на приоритетных проектах. Среди них — создание банка развития БРИКС, общего резервного валютного фонда, биржевого альянса «пятерки». Особое значение приобретает

Таблица 1

Доля БРИКС в общемировых показателях, %

Показатель	2000	2005	2010	2012
Объем ВВП (ППС, цены 2005 г.)	16,8	20,0	25,3	26,8
Инвестиции в основной капитал (в текущих ценах)	10,0	14,2	23,3	24,9
Инвестиции в основной капитал (в ценах 2005 г.)	9,3	14,2	28,2	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	35,2
Нетто-приток прямых иностранных инвестиций	5,9	11,2	25,0	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	39,3

Источник: World Bank. World Development Indicators, 2013; EIA. International Energy Statistics (www.eia.gov/cfapps/ipdbproject).

Таблица 2

Показатели вероятной динамики ВВП до 2060 г., % (оценка ОЭСР)

Страны	Средний прирост ВВП в долларах ППС, по состоянию на 2005 г.			Средний прирост ВВП на душу ППС, по состоянию на 2005 г.		
	1995–2011	2011–2030	2030–2060	1995–2011	2011–2030	2030–2060
Группа 7						
Канада	2,6	2,1	2,3	1,6	1,3	1,8
Германия	1,4	1,3	1,0	1,4	1,5	1,5
Франция	1,7	2,0	1,4	1,1	1,6	1,2
Велико-британия	2,3	1,9	2,2	1,9	1,3	1,8
Италия	1,0	1,3	1,5	0,6	0,9	1,5
Япония	0,9	1,2	1,4	0,8	1,4	1,9
США	2,5	2,3	2,0	1,5	1,5	1,5
БРИКС						
Бразилия	3,3	4,1	2,0	2,1	3,4	2,1
Россия	5,1	3,0	1,3	5,4	3,2	1,7
Индия	7,5	6,7	4,0	5,8	5,6	3,6
Китай	10,0	6,6	2,3	9,3	6,4	2,8
ЮАР	3,4	3,9	2,5	2,1	3,4	2,3

Источник: Вестник международных организаций. Т. 8. 2013. № 4. С. 34.

взаимодействие в обеспечении кибербезопасности стран-членов, их надежное соединение оптоволоконной связью и регулярным прямым воздушным сообщением.

Асимметрия, существующая в формате БРИКС, касается не только особого веса Китая, но и существенных различий в весовых категориях остальных участников. «Пятерка» представлена и ресурсоизбыточными, и ресурсодефицитными экономиками. Есть немалые различия в политическом строе. Внутри «пятерки» представлен тройственный альянс Индии, ЮАР и Бразилии, чей строй более близок институциональным стандартам Запада — альянс ИБСА, основанный в 2003 г. Все три участницы этого альянса претендуют на вхождение в состав постоянных членов Совбеза ООН в случае его реорганизации. У двух других участников БРИКС политическая воля еще не созрела для однозначной поддержки указанных кандидатур.

В свою очередь, параллельно действует треугольник политических консультаций РИК (РФ, Индия, КНР).

В двусторонних отношениях стран — членов «пятерки» особых сложностей не наблюдается, за исключением застарелых и еще не преодоленных индийско-китайских споров по территориальному вопросу, а также сохраняющихся взаимных предубеждений на уровне социальной психологии в РФ и КНР. Нельзя не видеть того, что под воздействием торговой экспансии Китая возникает недовольство в Индии, Бразилии и ЮАР. Позиция РФ по климатическому вопросу существенно отличается от подходов других членов «пятерки».

В то же время налицо ряд внушительных объединительных мотивов. Возросший экономический вес «пятерки» требует приведения в соответствие с ним возможности влияния в международных финансовых институтах. Страны БРИКС солидарно поддерживают

центральную роль ООН и прерогативы ее Совета безопасности (СБ), уважают международное право и требуют его уважения от других. Они решительно противодействуют попыткам «гуманитарных интервенций» и введения санкций в обход СБ ООН. Детальный анализ различий и области согласия, а впрочем, и сам факт объединения «пятерки» свидетельствуют о том, что поле разногласий в формате БРИКС существенно уже поля взаимопонимания.

Полемика вокруг БРИКС не ослабевает с момента официального рождения этого объединения в четырехстороннем формате. Скептики то одну, то другую страну БРИКС объявляют «несостоятельным» участником объединения восходящих держав. Многих внешних критиков из лагеря «коллективного Запада» легко понять. Они не желают допускать геополитическую и геоэкономическую конкуренцию.

Принципиальные заявления лидеров БРИКС о ненаправленности против третьих стран, об отказе «пятерки» от конфронтационной практики в мировых делах они игнорируют либо замалчивают. Нет сомнений, что попытки дискредитации объединения и внесения раздоров в его ряды будут продолжаться.

Мы много говорим о переходе к многополярному (или полицентричному) миропорядку, не раскрывая конкретику этого процесса. А он предусматривает изменение механизма глобального регулирования. Это может происходить по двум направлениям: путем корректировки существующих институтов (прежде всего входящих в систему ООН) либо путем формирования новых структур. Процесс уже пошел. Среди новообразований G-7, «большая двадцатка» и, наконец, БРИКС — пока не формализованные (не институционализированные), но уже играющие существенную (иногда определяющую) роль в выработке и реализации решений на глобальном уровне.

Влияние БРИКС обусловлено совокупным потенциалом «пятерки», ее высокой репрезентативностью (ведущие представители четырех континентов, пяти цивилизационных ареалов). Последнее обстоятельство имеет в настоящее время особое значение, учитывая

императив предотвращения столкновений на цивилизационной почве.

Оценивая тенденции, имеющие долгосрочную проекцию, и стратегические ориентиры основных протагонистов международной сцены, мы приходим к выводу о том, что по ключевым параметрам перспективу мировой экономики и мировой политики будут определять мегаблоки, образования трансконтинентального характера. Даже супердержавы, не говоря уж о «рядовых» мировых державах, теперь не в состоянии отстаивать свои позиции на индивидуальной основе. Они делают ставку на расширение сферы действия существующих структур и формирование новых альянсов.

Напомним о симптоматичной проекции активности Североатлантического блока на отдаленные регионы — Центральную Азию и Южную Атлантику, напомним еще раз о транстихоокеанском и трансатлантическом направлениях долгосрочной стратегии США, о поощрении ими вертикали Тихоокеанского альянса в Латинской Америке.

Уфимская декларация последнего саммита БРИКС подтвердила политическую волю глав государств и правительств пяти стран к дальнейшему укреплению их объединения, совершенствованию механизмов сотрудничества в этом формате. Опыт предыдущего этапа и императивы предстоящего выдвигают на передний план целый ряд новых ориентиров.

Как уже отмечалось, до сих пор процесс расширения диапазона интересов и инициатив в формате БРИКС шел по нарастающей, создавая конфликт между все новым наполнением повестки дня и круга вовлекаемых в этот формат субъектов из стран-участниц, с одной стороны, и, с другой, отсутствием должного механизма имплементации. Тенденция частично нарушена переводом в практическую плоскость проекта создания Нового банка развития (НБР) и Пула валютных резервов (ПВР). Очевидно, что без дальнейшего продвижения сотрудничества «пятерки» в практическом русле трудно рассчитывать на консолидацию объединения и рост его международного престижа. Между тем не у всех его членов достаточные возможности

финансового участия, в том числе и у РФ по известным причинам. Складывание яиц в одну китайскую корзину не понравится и самому Китаю. В этих условиях ключевое значение приобретает строгий отбор приоритетов, позволяющий уйти от распыления сил и средств, сосредоточив их на направлениях «главного удара».

Обоснованный расчет на БРИКС как на новое звено глобального регулирования требует институционализации (в той или иной форме), хотя бы с той целью, чтобы взаимодействовать с другими международными структурами высокого уровня, включенными в сферу глобального регулирования. Между тем независимо от того, созрела воля к институционализации объединения «пятерки» либо еще нет, она все равно пробивает себе дорогу через отдельные проекты, прежде всего через НРБ, а банков без институционализации, как известно, не бывает. Вопрос лишь во времени.

Уроки последнего мирового экономического кризиса и санкционного прессинга в отношении России выводят на передний план задачу укрепления экономической безопасности как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Формат БРИКС дает для этого редкие шансы. Результаты работы на данном направлении уже дают о себе знать в том, что касается использования национальных валют в международных расчетах внутри «пятерки», в изучении возможностей создания общей платежной системы. Вместе с тем, на наш взгляд, недооценивается перспектива расширения доступа к «длинным деньгам» и повышения уровня капитализации корпораций и банков на платформе биржевого союза БРИКС, позволяющего сочленять национальные фондовые рынки.

Нужно отдавать себе отчет в том, что совместное лоббирование членами БРИКС ревизии пропорций капитала и голосов в МВФ и Всемирном банке будет и впредь блокироваться тяжеловесами Бреттон-Вудской системы (особенно со стороны Вашингтона). И дело не только в том, что из-за позиции США не выполняется решение 2010 г. по МВФ. В рамках этого решения страны — члены БРИКС все равно не добивают до доли, позволяющей

определяющим образом влиять на политику фонда. Соответственно возрастает значение различных «обходных маневров».

В повестке БРИКС в той или иной мере должно присутствовать реальное продвижение в информационном сотрудничестве. В этой области сходятся две стратегические задачи. Во-первых, императив углубления взаимопонимания в формате «пятерки» на основе сближения и сочленения ценностных систем с учетом очевидного факта — большой социокультурной дистанции, разделяющей участников «пятерки». Во-вторых, задача построения и защиты позитивного имиджа БРИКС в мировом сообществе. Выполнение указанных задач может пойти по пути создания информационного пула «пятерки».

Собственно, те же задачи подводят нас к целесообразности и необходимости интенсивного диалога (в данном случае полилога) по тематике развития и укрепления международного права с целью противодействия произволу в международных делах, выработки норм, обеспечивающих взвешенную регламентацию «темных пятен» в международном праве (в том числе в трактовке международного терроризма, коллизии права на самоопределение и принципа территориальной целостности, гуманитарных интервенций, «права на защиту» и т.п.).

Практически все участники БРИКС испытывали и испытывают прессинг по вопросу прав человека, концепция чего и была выстроена преимущественно по лекалам «коллективного Запада» (прежде всего его англосаксонской части), причем устаревшим, относящимся главным образом к 40-м и 50-м гг. прошлого века. По любым критериям назрела ревизия этой концепции, которая должна сбалансировать, выражаясь формулой бывшего генерального секретаря ЮНЕСКО Федерико Майора, свободу с ответственностью, интегрировать социальные права, особо чувствительные для развивающихся стран, и, наконец, то, что особенно болезненно ощущается в России после распада СССР и встало в полный рост в ходе украинского кризиса. Ключевое звено — право на сохранение собственной идентичности: социокультурной,

конфессиональной, этнической, лингвистической.

Наконец, по мере роста авторитета БРИКС вновь и вновь будет возникать вопрос о присоединении новых участников. Учитывая, что сама модель БРИКС, ее статус, механизм действия еще не определились в полной мере, воздержанность от расширения своего состава представляется вполне резонной. Между тем существует, на наш взгляд, рецепт примирения «закрытости» и «открытости», вытекающий из идеи «союза союзов».

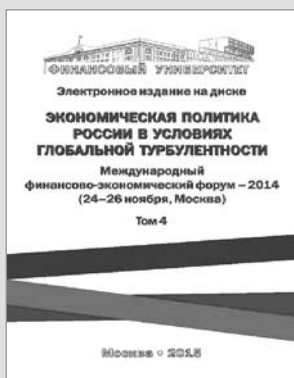
Речь идет о том, что каждый участник БРИКС является лидером региональной интеграционной группировки, что в общей сложности означает огромный дополнительный потенциал, который может быть положен на нашу чашу стратегических весов. Собственно, эта практика уже стала обнаруживать себя во встречах «аутрич» в Дурбане, а затем в прошлом году в бразильской столице.

Уфимский саммит сопрягается с форумом ШОС. Вопрос сейчас в том, какую политико-институциональную форму целесообразно придать этому процессу, чтобы направить его в соответствующее русло.

В формате БРИКС Россия обретает возможность включать свои стратегические ориентиры в согласованную политику «пятерки». При этом следует иметь в виду, что, не будучи основной весовой категорией БРИКС в экономической сфере, РФ сохраняет первенство по ракетно-ядерному и энергетическому потенциалу, по опыту давнего присутствия в «клубе» глобального регулирования. В конечном счете, следует понимать диалектику взаимозависимости ориентиров основных протагонистов международной сцены: чем прочнее будут позиции РФ в формате БРИКС, чем продуктивнее и влиятельнее будет деятельность этого объединения, тем мягче по отношению к России будут «коллективный Запад» и его лидеры.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум — 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 4: Сборник статей / отв. ред. Г.Л. Подвойский. — М.: Финансовый университет, 2015. — 418 с.

ISBN 978-5-7942-1250-1

ISBN 978-5-7942-1273-0 (т. 4)

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете прошел Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности экономической системы и попаданием российской экономики в режим санкций

со стороны западных стран. Но такой негативный фон — не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста. А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России. В четвертый том вошли статьи участников форума.